ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Идрисова Азамата на тему «Проблема новых религиозных идентичностей в современном мире», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.9. Философия религии и религиоведение

Анализ причин возникновения, процессов формирования и проблем, связанных с новыми религиозными идентичностями в период кризиса глобализма, секуляризацией и кризисом политики мультикультурализма, своеобразно отраженных постмодерном, становится актуальным на фоне постоянного увеличения числа религиозных идентичностей, как и с проблемами определения их места в современном турбулентном мире. Все эти процессы связаны с выработкой новых теоретических моделей, которые позволят по-новому взглянуть на проблему религии и идентичности. На практике появляется возможность разработки модели к установлению межрелигиозного диалога между новыми и традиционными религиозными идентичностями, поскольку в современном мире границы религиозных сообществ тесно соприкасаются, а иногда и взаимопроникают. Напряженность между религиозными идентичностями во многих случаях приводит к усилению ксенофобских настроений, а в некоторых случаях даже к эскалации межрелигиозных конфликтов.

Научная актуальность исследования направлений в сфере изучения идентичности человека и новых религиозных идентичностей, которые имеют тенденции к увеличению разнообразия в современном мире, связана и с проблемой определения роли религии в данных процессах, не вызывает сомнения. Автор диссертации представил попытку комплексного освещения проблемы новых религиозных идентичностей. Сформирован терминологический аппарат, использующий предыдущие исследования, как зарубежных, так и отечественных исследователей новых религиозных идентичностей и других форм идентичностей. Последовательно раскрывая содержание понятий «идентичность», «религиозная идентичность», «новая религиозная идентичность» Идрисов Азамат представил обстоятельную российскую и зарубежную библиографию широкого круга исследователей этих процессов, провел исторический анализ возникновения идеи идентичности и генезис формирования понимания основных её свойств. Здесь автор проявил солидную эрудицию и адекватное понимание философских, культурно-исторических и религиозных процессов в мире, как и религиоведческую и философскую составляющую новых религиозных идентичностей и противоречиями между традиционными и новыми религиозными движениями (НРД).

Диссертант анализирует причины существования множества различных идентичностей, совмещающиеся или в личности, или в группе, полагая, что религиозную идентичность не стоит рассматривать в отрыве от культурной, этнической и национальной идентичностей. При этом отмечается сложность, множественность и изменчивость идентичностей, определяемых той или иной группой, этносом, религией. Давая историческую справку возникновения идентичностей, автор работы отмечает их изменения в сторону усложнения и формированию устойчивых идентичностей, направленные на сохранение группы или сообщества. Вскоре идентичность как часть традиционного общества становится

неотъемлемым атрибутом общественно-политических отношений и остается значимой частью человеческого бытия. Вместе с тем усложнялась и традиционная религиозная идентичность, которая в период модерна и постмодерна претерпела важные изменения под влиянием различных факторов, что привело к возникновению новых форм религиозных идентичностей.

Используя методологию конструктивистского, структурно-функционального, интеракционистского и постструктуралистского подходов, автор диссертации раскрывает проблемную неопределенность НРД, дискуссионность применения, соприкосновение с другими формами идентичностей, с эклектизмом, религиозным плюрализмом, противоречия между традиционными и новыми религиозными идентичностями.

Новизна диссертационного исследования определяется совокупностью задач, направленных на комплексное изучение роли религии в формировании и современном состоянии новых форм религиозных идентичностей. Они строятся на теоретическом положении о кризисе модерна как причине формирования новых форм идентичностей, ослабление институционализации религии и приватизация конструирования нарративов идентичности. В результате процессов современности из новых религиозных идентичностей и других идентичностей, появилась отдельная категория «новых форм религии» или же «новых идентичностей», отличающаяся смешанностью структуры, которая представляет собой сложносоставной, многоуровневый, постоянно изменяющийся новый «воображаемый конструкт», который в глобальном измерении стирает границы между новыми и традиционными идентичностями, но имеет значительный потенциал к мобилизации масс. Показано, что религия выступает одним из доступных ресурсов, предназначенных для формирования защиты собственной идентичности перед культурной и экономической трансформацией мира, идеологией космополитизма и секуляризацией.

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертации состоит в том, что её содержание, основные выводы могут быть использованы для углубления теоретико-методологических и практических знаний в области исследования новых религиозных идентичностей, а также для усовершенствования подходов к решению проблем, связанных с конфликтами и политическим регулированием новых религиозных идентичностей в общественно-политической сфере.

Как положительную часть исследования, следует отметить обстоятельное раскрытие понятий «идентичность», «новая идентичность», «новая религиозная идентичность». Последняя представлена в классификации Ф. Торрадефлота в семи категориях, среди которых религия без церковности, религия как «помощь себе», как духовный поиск, религия множества религий, форма религия, когда положения секуляризма воспринимаются как религиозные догматы, религии, полностью оторванные от культуры, религии без веры, поиск мудрости или мистических знаний в религии. Содержание идентичности делится на индивидуальное, реляционное и коллективное. В свою очередь, идентичность, в том числе и религиозную, можно концептуально определить исходя из четырёх категорий: множественности, текучести, непохожести и конструируемости. Сосуществование множества различных идентификаций в индивиде соотносится с идентичностью как

непохожестью или различимостью, определяется через «другого», «мы – они», «свои – чужие», что прослеживается автором работы с античности.

В период Нового времени вопрос религиозной идентичности рассматривался в рамках классической философии, начиная с Локка, и первоначально понималось в категории тождества. Далее диссертант говорит о важности религии и «другого» для идентификации человека и в первую очередь для его коллективной идентичности (Э. Дюркгейм, М. Вебер, Г. Зиммель). З. Фрейд (с.83) разбирал вопрос религиозной идентичности с опорой на наследие Г. Лебона и показал взаимосвязь индивидуальности и коллективной принадлежности, как результат любви к Христу религиозной массы.

Теоретические основы изучения идентичности в начале XX века знаменовались разделением её на индивидуальную и социальную, связывая их с результатом участия человека в групповых практиках и опыте, связанной с расовой, этнической и возрастной идентичностью. Э. Эриксон объяснял механизм формирования группами меньшинств собственной идентичности, строящихся на религиозных и традиционных культурных ценностях данной группы. Он считает, что религиозная идентичность через Церковь должна была стать общей идентичностью для всего человечества и сформировать общую идентичность.

Идея о корнях идентичности в социальном неравенстве стала нормой исследований в социологическом, психологическом, этнографическом и политологическом смыслах. Диссертантом дается обстоятельный анализ теории социальной идентичности, тесно связанной с религиозной (Г. Тэджфел). Изучение конфликтов социальных идентичностей привело западную философскую мысль к идее противопоставления «свой - чужой», или же к проблеме «другого». Религиозная идентичность в парадигме «другого» рассматривалась как одна из противоречивых категорий, неотделимой от этнической и расовой идентичности, и в дальнейшем перешла в поле изучения религиозного национализма. Существует и обратный процесс обращения от национальной идентичности к религиозной, которая дополняет этническую идентичность через призму «Другого». Альтернативная версия Ф. Барта полагает, что идентичность возникает в результате экономических связей между группами людей. В этом случае религиозная идентичность выступала важным аттрактором политической (З. Бауман) и этнокультурной консолидации европейских народов. Диссертант заключает, что религиозная идентичность, как и любая другая по своей сущности не может существовать без «другого».

Однако процесс индивидуализации (самоопределение человека) в современном мире приводит к конструированию его идентичности. Концепции Р. Дж. Лифтона, М. Везерелла, Э. Гидденса. У. Кимлика используют понятие идентичности для определения понятий национальных меньшинств и противостояния протестантов и католиков. (с. 114). О специфике религиозной идентичности рассуждают Джон Роллз и Рональд Дворкин, Ж. Ле Гофф, М. Кастельс, Р. Брубейкер и Ф. Купер, когда идентификация рассматривается как соотнесение с себя с определенной религией, нацией, родом, субкультурой, семьей или клановой системой. О кризисе идентичности американцев пишет Самюэль Хантингтон. Э. Балибар и И. Валлерстайн говорят о том, что вопрос расы, тесно переплетен с религиозной, этнической и культурной идентичностью. Можно констатировать, что проведенный анализ эволюции свойств идентичности является

существенным вкладом в определение и теоретический анализ предмета данного исследования.

В отдельной главе анализируются новые религиозные идентичности в движении от конструктивизма к постструктурализму. Дается широкая палитра авторов академического изучения формирования идентичности. Дж. Г. Мид, З. Фрейд, К. Леви-Стросс, М. Бахтин, М. Бубер, Ж. Лакан, К. Ясперс, Э. Эриксон мыслили её как конструкт через взгляд «Другого», подражание, запреты, «стадии зеркала». Даются шесть стадий формирования религиозной идентичности Джеймса Фаулера (вера интуитивно-проективная, мифически-буквальная, индивидуально-рефлексивная, интегративная, универсальная). Ч. Кули и. Э. Гофман, П. Рикёр, Ю. Хабермасом пишут о конструировании идентичности. П. Бурдье в понятии габитуса (индивидуальный и коллективный) показывает схемы формирования идентичности. Славой Жижек выделял два типа идентификации – символическую и воображаемую. И.А. Юрасов и О.А. Павлова отмечают, что в становлении религиозной идентичности значительную роль играет религиозный интеллект индивида через предпочтения, религиозные переживания. У. Бек пишет о территориальном факторе формирования идентичности, а Ч. Тилли о политико-общественной коллективной идентичности, а Ш. Эйзенштадт об определенных кодах: примордиальном, гражданском и сакральном.

Отмечается, что разносторонность религиозной идентичности сегодня стала объектом исследования как в рамках религиоведения, так и антропологии, политологии и социологии. Десекуляризация вновь подняла проблему религиозной идентичности. Ж.Ф. Лиотар, М. Фуко, Ж. Деррида и Ж. Бодрийяр дали постмодернистскую интерпретацию концепта религиозной идентичности как философского и религиозного феномена. Религия как метанарратив, который представлял собой глобальную объединяющую идею разбился на отдельные составляющие. Все расколовшиеся метанарративы, в том числе и религиозные, такие как христианство, ислам и т.д. в эпоху постмодерна переняли свойства значимых идеологий XX столетия и лишились доверия как большие идеологические системы. Религиозная идентичность становится малым рассказом и личной историей самого человека, где нет места влиянию крупных идеологических систем. Человек вынужден сам формировать конструкт идентичности из всех доступных ресурсов в социальной реальности.

Религиозная идентичность в эпоху постмодерна является личным набором из компонентов множества религиозных идей, идей из кинематографа, научно-популярной и художественной литературы (Р.Р. Толкиен, «Звездные войны» Дж. Лукаса), что существенно облегчило распространение идей религии. Это товар и сакральность ушла на второй план. Американский социолог Р. Вазноу именовал это «лоскутной религией», продуцирующей «диффузную религия», «скрытую религию», «публичную религию», «популярную религию» и т.д. Религиозная идентичность подстраивается под изменчивость мира. Возникновению множества новых религиозных идентичностей способствует глобализация, уход религии из сферы общества в личное пространство политических, национальных, этнических и других проявлений, что стало причиной распространения сектантских групп.

Децентрализация религиозных объединений ведет к конфликтам, этнонационализму и религиозному фундаментализму. Старая парадигма «друг – враг» потеряла свою актуальность. Высокая степень контактов различных идентичностей - причина религиозной радикализации мигрантов и появление новых религиозных идентичностей, конструируемых при теолого-политических интерпретациях религиозных доктрин, так и идей восточных и западных религиозных образований. Смешение религиозных идей порождает различные движения религиозного синкретизма, которые пополняют число новых религиозных идентичностей. Идентичность национального государства в этом случае раскалывается на отдельные религиозные, этнические, классовые идентичности, которые представляют собой попытку самим бороться с внешними и внутренними угрозами из-за неспособности сделать это национальному государству. Новые идентичности борются за формирование новой политической системы, которая бы полностью удовлетворяла их потребностям в общественном признании. Космополитизм является угрозой для стабильности национальных и этнических сообществ, которые в результате потери мобилизационных сил ищут альтернативные идентичности. Современные исламские идентичности выступают связующим звеном не только для рядовых мусульман в мире, но и для многих стран и даже диаспор и анклавов в других странах с мусульманским меньшинством, стремящихся получить уважение в обществе. Они же выступают противником европейской секуляризации (с. 98).

Свою роль играют новые религиозные, политические и классовые движения середины XX века - борцы за права трудящихся женщин, права меньшинств и иммигрантов. Такие группы использовали термин идентичности, чтобы очертить границы собственной группы. Бурное распространение НРД («экзотичные, «альтернативные», «оппозиционные», «нетрадиционные» и «вне конфессиональные» религии и культы) во второй половине XX века связано с кризисом политического участия, потерей структурирующей роли традиционных, политических и гражданских форм солидарностей и мобилизаций, кризис доверия к формам организации общества. Причина и во взаимовлиянии различных культур, религий, цивилизаций, процессах секуляризации и изменении политико- экономических и социокультурных условий. Другая причина возникновения НРД –часть комплексного процесса развития религии, поиск религиозно-мистических смыслов и интерпретаций, которые помогают утвердиться в вере. Затем поиск идентичности, конфронтация с другими религиозными идентичностями в обществе, которые завершаются в отдельных случаях формированием полноценной религии. Автор диссертации замечает, что идеология НРД становилась оружием в руках народных масс, которые боролись против господствующего социально-политического строя, который поддерживали традиционные религии. «Новая религиозность» появилась в результате кризиса традиционных духовных ценностей. Это -часть исторического процесса. Монополия на истинность и спасение, наличие харизматичного лидера и вовлеченность в данные сообщества людей разного достатка характеризует такие НРД, как Сайентология, Общество Сознания Кришны, Движение Ошо Раджниша, Элан Витал, Сахаджа Йога, Церковь Объединения.

Формирование идентичности людей, вступивших в НРД, формируется в различные временные отрезки. Идентичность новообращенного рассматривается с

внешней и внутренней стороны. сам адепт НРД становится перед выбором манифестации своей новой идентичности, когда в условиях травли в СМИ и в обществе создаются условия, при которых становится удобнее скрывать свою идентичность и они предпочитают вести закрытый образ, изобретать язык (не все НРД являются строго религиозными учениями). Стабильные отношения с властью и другими религиозными конфессиями гарантирует выживаемость. Конфронтация между традиционными религиями и НРД -это конфликт традиционных и новых идентичностей. НРД являются способом решить противоречия, на которые не может дать ответ традиционная религия и традиционное общество. Конструирование религиозной идентичности не является чем-то беспорядочным, имеет определенные рамки, ресурсы культуры, опыта, идей. НРД организовывают приватизированный доступ к символическим благам.

Политика идентичности в парадигме конструктивизма, представляла собой объяснение возвращения религии в политическое пространство. В противостоянии национального государства и языковых, этнических, классовых и гендерных идентичностей к религии не было значимого интереса. Возрождение религиозных идентичностей опровергло тезис о «смерти Бога в конце XX века. Религиозное обновление вылилось в создание новых религиозных идентичностей. В результате конфликты, в которые были втянуты новые религиозные идентичности. на территории бывшей Югославии и Советского союза, Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии и Западной Африки.

Ф. Фукуяма, С. Хантингтон, М. Юргенсмейер говорят о кризисе европейской идеи нации и провале политики мультикультурализма. Основной дискурс происходит вокруг идеи нового мирового порядка, который заключается в установлении по всему миру западного типа либеральной демократии. Как предсказывал С. Хантингтон, такая политика будет вступать в конфликт на границах различных цивилизаций. «Парад независимостей» вылился в крупные межнациональные и межрелигиозные конфликты по всему миру, которые вызвали миграционные процессы, что стало причиной рассеивания религиозных меньшинств в различные страны, где они сталкиваются с другими религиозными идентичностями. Автор диссертации нашёл подтверждение актуальности теории Хантигтона Однако есть российские исследования, которые её не подтверждают_ *цивилизационные отличия не являются первопричиной международных конфликтов*. (см. Kristina V. Rakova. 1921.The clash or cooperation of civilizations? Current reviews of Huntington’s theory from western specialists // Civilization studies review Vol. 3. No. 2. P. 20–50).

Постколониальный период отличался высоким уровнем конфликтности в мусульманском регионе. возросло количество случаев дискриминации в отношении религиозных меньшинств. В ряде стран религиозная идентичность мусульман приобрела устойчивый политический характер. Неприязнь к иммигрантам в 18 странах Западной Европы зависит от включенности коренного населения в социальную жизнь общества. Адаптация и ассимиляция иммигрантов является одной из самых проблемных частей политики идентичности. Диссертант отмечает, что есть всего три варианта: интеграция в общество с разной степенью ассимиляции; перманентная маргинализация, или же признание себя частью сообщества. Однако есть примеры того, что религиозные меньшинства чувствуют себя отдельной нацией

внутри государства, это может привести к внутреннему сепаратизму. Политика в отношении этих этно-религиозных меньшинств может носить характер регулирования или предоставления свободы. В странах Европы создаются мусульманские анклавы, а в США мигранты из стран Латинской Америки представляют уже достаточно крупную политическую силу.

Заключительная часть диссертации посвящена проблеме соотношения религии и новых религиозных идентичностей. Автор констатирует, что здесь сталкиваются кризис светского национализма и политика секуляризации, религиозная идентичность как «легитимизирующая идентичность» и «идентичность сопротивления», «либеральное обновление» и религиозный фундаментализм. Растет соприкосновение различных идентичностей, продуцирующих новые типы религиозных движений, связанные с культурными, языковыми, классовыми и гендерными идентичностями. Религиозная идентичность находится в зависимости от «Другого», она изменчива, текуча и множественна. Это конструкт, который создается заинтересованными группами или лицами на основе истории, коллективной памяти, религии, биологических характеристик и географии. Так появляются нации без религии. Святость перешла на такие светские элементы государства как национальный флаг, гимн и национальные святыни.

Религиозная идентичность стала определяющей в политике строительства национальной идентичности в странах восточной Европы. В России произошел сдвиг в сторону упора на традиционные ценности и объединяющий фактор религии. Актуализация этноконфессиональных идентичностей является закономерной реакцией на утрату традиционных оснований структуризации социально-политического континуума. Три вида идентичности- легитимизирующая, идентичность сопротивления и идентичность как проект. В таких странах как Иран, Бразилия, Саудовская Аравия, Великобритания, Испания, США, Пакистан, Греция религиозная идентичность является объединяющим фактором между властью и нацией. Религии выполняет роль и групповой идентичности (езиды, марониты и друзы в Ливане и Сирии, старообрядцы в России).

Диссертант отмечает, что классификация НРД сегодня остается предметом научных дискуссий. В современный период, к ним можно отнести неохристианские и неомусульманские объединения, неоиндуистские, неоязычество и т.д. Из них фундаментализм распространен практически в каждом направлении. Проблемы современного религиоведения - определения роли религии в конструировании национальной идентичности, политическая активность НРД и претендентами на власть, использование религии для искусственного конструирования закрытых от общества групп, которые могут быть и деструктивными. Сохранность собственной идентичности или же самости в современном мире становится все более значимым, поскольку испытывает последствия глобализации и идеологию космополитизма.

В заключение диссертационного исследования дается общая оценка проведенного исследования, в которой полагается, что адепты новых форм религии, даже несмотря на то, что во множестве случаев не имеют определенную идентичность, становятся частью других «воображаемых» сообществ, что в сумме дает значимую политическую силу, участвуя в дискуссиях о биоэтических

проблемах, таких как аборт и эвтаназия, проблемах феминизма и др. Уникальность такого феномена дает повод говорить о принципиально новом варианте религиозного существования человека в эпоху постглобализации, когда локальная идентичность становится важна и на макро-уровне.

Отмечая высокий уровень исследования, стоит отметить в нем и отдельные недочеты. Среди них множество повторов, особенно в главе о модерне-постмодерне. Здесь текст рыхлый, неотредактированный, не использована современная литература. Все время идет речь об усиливающейся глобализации, хотя еще в 2007 г. Валлерстайн заявил о её крахе и переходу к постглобализации. Печально, но не использованы работы Е. Островской о религиозных идентичностях в сетевом обществе. Конечно, хотелось бы какой-то авторской рефлексии на изменение оси сравнений в этой области Восток-Запад на Север-Восток.

Использование комплекса методов исследования в совокупности позволило достичь целей диссертации - проанализироать роль религии в возникновении и формирования новых религиозных идентичностей в контексте современности. Степень достоверности и апробация результатов исследования не вызывают сомнения. Основные положения и выводы диссертации прошли апробацию в публикациях автора диссертации.

Диссертация Идрисова Азамата на тему «Проблема новых религиозных идентичностей в современном мире», соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Идрисов Азамат заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.9. Философия религии и религиоведение. Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не обнаружены.

Член диссертационного совета
Доктор философских наук, профессор, профессор Института философии СПбГУ
А.С. Колесников

Дата 19.12.2022